

Заклинатели из родов окружили странствующего заклинателя полукругом.

— Проходимцев, играющих под именем странствующего заклинателя, пруд пруди. Невежественные деревенщины думают, что любой в соломенной шляпе – странствующий заклинатель. Мы тоже никогда лично не встречали того уважаемого человека, но в одном уверены.

Напряжённое противостояние.

— Тот, из кого переливается столь ужасная аура духов, не может быть настоящим странствующим заклинателем.

Амугэ попытался открыть дверь и выйти. Но тонкая деревянная дверь не сдвинулась ни на волос. Даже когда он толкал её обеими руками, прикладывая все силы.

— А если я настоящий, что вы тогда будете делать?

Когда странствующий заклинатель задал встречный вопрос, Кым Бихван раздражённо нахмурился. Остальные заклинатели в один голос принялись обличать его.

— Не может такого быть.

— Странствующий заклинатель – это великий старший товарищ настолько далёкий, что бессмысленно считать поколения. Если бы это был странствующий заклинатель, он должен был бы легко решить то, с чем мы не справились.

— Но ты потерпел неудачу!

— Мы уже всё слышали. Говорят, ты даже не смог обнаружить злого духа, вселившегося в барышню из дома полководца!

Амугэ от беспокойства и спешки яростно застучал в дверь. Но почему-то от большой двери не исходило даже грохота от его кулаков. Сколько он ни кричал "Господин заклинатель!", снаружи не было ни малейшей реакции, словно звуки изнутри не доходили.

Это было из-за того, что белый бумажный талисман, приклеенный к двери снаружи, создал некий барьер, но Амугэ, находившийся внутри двора, не мог этого знать. Странствующий заклинатель прислонился спиной к двери, в которую Амугэ со всех сил стучал, словно пытаясь разбить её. Заклинатели из родов продолжали наступать на него.

— Ты не только не можешь доказать свои способности, но и пропитан непостижимой аурой духов и призраков – ты не можешь быть странствующим заклинателем, одним из Четырёх великих духов!

Странствующий заклинатель скрестил руки и протяжно промычал.

— Доказать, что я – это я, на удивление сложное дело.

"Ничего не поделаешь", – произнёс странствующий заклинатель.

— Думайте как хотите.

— ...Что?

— Настоящий я или поддельный - судите свободно.

— ...Этот ублюдок...!

Заклинатели, выстроившиеся сзади, подняли крик, словно готовые немедленно наброситься на него. Но когда Кым Бихван протянул руку, останавливая их, они, хоть и были полны недовольства, сдержали свой гнев. Вместо них Кым Бихван выкрикнул:

— Не пытайся легко отделаться неуклюжей игрой слов!

— Игрой слов? Не может такого быть.

Странствующий заклинатель демонстративно выдохнул преувеличенный вздох.

— Диалог и убеждение работают только с теми, кто желает слушать. Что мне сказать человеку, закрывшему глаза и уши?

"Да и с чего бы кто-то стал подражать странствующему заклинателю?" - добавил он со вздохом.

— Жаль, что столько людей занимаются такими бесполезными вещами.

— Ты! Мало того что лживо и неумело подражаешь одному из Четырёх великих духов, ты ещё смеешь поносить его?!

— Я не поношу, просто истина такова...

Тонг....

Речь странствующего заклинателя, лившаяся как из рога изобилия, внезапно оборвалась. Звук был настолько тихим, что остальные заклинатели из родов не смогли его услышать, но для него, прислонившегося спиной к двери, передались не только звук, но и вибрация.

Тонг. Туонг..... Стук в дверь, тяжёлый отзвук.

Только он, собственноручно установивший барьер, знал. Изнутри двери, пространство которой было отрезано от внешнего мира. Сколько силы нужно приложить, чтобы такой отзвук достиг через барьер снаружи двери.

— ...Похоже, мой спутник не хочет ждать. Давайте быстро закончим.

— Кто тебе позволил заканчивать...!

— Вы хотите сказать, что мои способности вызывают сомнения, поскольку я не выполнил заказ полководца Хама?

"Разве нет?" - переспросил Кым Бихван. Странствующий заклинатель спокойно, обыденным тоном сказал:

— До завтра я решу это дело. Чтобы полководец Хам больше не призывал заклинателей.

—

— Пусть это послужит доказательством моего существования. Если же я потерплю неудачу, тогда делайте что хотите.

Заклинатели из родов, обменявшись взглядами, словно заранее достигнув какого-то соглашения, медленно отступили с недовольным видом.

Когда они исчезли. Странствующий заклинатель обернулся и встал лицом к двери. Когда он легко взмахнул рукой, белый бумажный талисман, приклеенный к большой двери, сам собой отпал. В тот же миг.

Грохот-!

Дверь резко распахнулась, и Амугэ вылетел наружу. Он налёг плечом на неподвижную дверь и с силой всего тела налегал на неё. Из-за того, что дверь внезапно открылась, он пошатнулся и наклонился.

Заклинатель, легко отступивший в сторону, одной рукой поймал падающего Амугэ и поставил на ноги. Рука заклинателя крепко обхватила его талию, а вуаль, свисающая с соломенной шляпы, взметнулась в воздух и нежно коснулась его уха.

Твёрдое и щекочущее, противоположные ощущения вызвали мурашки, от которых Амугэ застыл. К нему обратился заклинатель голосом, полным смеха:

— Что случилось? Почему вы так спешите?

Даже застыв в неподвижности, Амугэ подумал, не странен ли он сам. Настоящий виновник "того, что случилось" - как же он может быть столь невозмутимым?

— Знаешь, господин заклинатель...

Бормоча. Едва разжимая губы. Заклинатель наклонил ухо ближе.

— Раньше... снаружи двери... я слышал странные звуки...

— Что я поддельный странствующий заклинатель?

Амугэ стал унылым. То, что на него пало это не заслуживающее и слова подозрение, было полностью его виной.

— Я кажусь поддельным?

— Н-нет.

Суевающийся Амугэ всё ещё стоял в позе с поднятым кулаком, готовым стучать в дверь. Настолько яростно он бил, что от нижней части кулака до мизинца всё покраснело и распухло. Заклинатель молча разглядывал руку, которая вот-вот покроется синяками.

— Я знаю. Господин заклинатель... настоящий.

Какие-то идиоты держат глаза на подошвах ног и болтают про подделку, но Амугэ не сомневался.

— ...Господин заклинатель, ты в порядке?

— В чём?

— Раньше... лекарю ты... сказал, что барышню... нельзя вернуть. ...Как ты собираешься её

лечить...?

Заклинатель объявил, что вылечит барышню, чтобы доказать себя. Но разве он сам не подтвердил, что "барышню нельзя вернуть к прежнему состоянию"? Что же он собирается делать?

— Ха-ха, как я могу лечить барышню? Даже лекарь не смог её вылечить.

— ...А?

— Я сказал, что решу это дело, но не говорил, что исцелю барышню.

Эээ?

Амугэ, который думал, что это одно и то же, вспомнил слова "чтобы полководец Хам больше не призывал заклинателей".

— Вечером ещё раз посмотрю, но изгнать злого духа невозможно. Как я могу исполнить просьбу убрать то, чего нет?

И полководец Хам, и лекарь Ян просто упрямятся. Требуя удалить злого духа, которого не существует.

— На этот раз нужно убедить их окончательно. Что барышня изменилась не из-за злого духа.

Перед глазами было темно, руки и ноги не двигались по воле. Ползая во мраке словно насекомое, Амугэ подумал.

Это сон.

После встречи с лекарем Яном они вернулись на постоянный двор, чтобы отдохнуть. Он усердно старался не заснуть. Но, видимо, всё же заснул.

Чья же это память на этот раз...

— ...Двигайся.

Во сне. Изначальный хозяин тела, в котором оказался заперт Амугэ, открыл рот.

— Двигайся же!

Голова была затуманена, словно одурманена снадобьем. Вероятно, из-за не слишком хорошего состояния тела.

— Пожалуйста, двигайся!

Рот, который бормотал одно и то же, был его, но не его. Амугэ шевелил губами в незнакомом, но странно привычном теле. При этом сохранял точку зрения наблюдателя, смотрящего издалека.

Всё это всё равно сон. Прошедшее прошлое. То, что уже ни на что не годится.

— Почему, почему я ничего не вижу! Эй, зажгите огонь!

Вырвался яростный крик. Амугэ полностью испытал ощущение вздувшихся вен на лбу и покалывания в горле.

Это сон. Прошлое, которое не изменить. И всё же Амугэ должен был предельно живо ощущать каждое мгновение. Потому что его кошмары всегда были такими.

...Вот почему я не хотел засыпать.

— Нельзя. Без меня наша крепость...!

— Вам нужна помощь?

В момент яростного вопля. Ласковый вопрос вплыл словно струя ветра. Амугэ мгновенно узнал, кому принадлежал этот голос.

Странствующий заклинатель.

Спустя мгновение Амугэ бежал. Точнее, его сознание было заперто в бегущем теле. Так или иначе, он бежал. Он видел перед собой, руки и ноги двигались. Хотя до этого момента ничего не шевелилось.

Он хотел своими глазами проверить, как это произошло, но это тело не двигалось по воле Амугэ. Оно лишь воспроизводило воспоминания простолюдина, угасшего в какую-то эпоху давних дней. Во сне Амугэ был поистине бессилен и не имел никаких полномочий. Только наблюдать.

Он бежал и бежал снова. Когда стало трудно даже оценить, сколько прошло времени, вдали показалась знакомая крепостная стена. Хомёнсон. Район, где живёт семья полководца Хама.

Обнаружив крепостную стену, тело ещё больше ускорило шаг. Нет, попыталось ускорить.

До того как увидел вражеское знамя, воткнутое на крепостной башне.

— Почему...?

Отчего?

Сердце головокружительно упало. Шаги стали тяжёлыми, словно к ногам привязали железные гири.

— Кто это!

Часовой, охранявший крепостную стену, громко закричал.

— Что за тип? И вид какой странный.

— Что это он на лицо налепил? Разве он так что-то видит?

Машинально пощупав щёку, он нащупал рукой тонкую бумагу. Как он мог не заметить до сих пор бумагу, приклеенную к лицу? Его охватило недоумение, но сразу после по сознанию пробежала жуткая догадка.

Он видит перед собой. Несмотря на то что лицо закрыто бумагой.

Плотно закрытые крепостные ворота и солдаты, охранявшие их. Толстая крепостная стена и развевающееся над ней вражеское знамя. Всё было видно совершенно отчётливо!

— П-постойте. Этот парень... нет, одежда, которую носит этот господин!

— ...А, ааа?!

Высокомерно державшиеся часовые запоздало растерялись.

— Господин полководец?

Тело, в котором обитал Амутэ, подняло голову, словно откликаясь на зов часового.

— Г-господин полководец!

— Вы действительно полководец Чхве?

Тело слегка кивнуло. Наконец Амутэ узнал личность того, в ком он обитал. Полководец из далёкого прошлого, который, вероятно, защищал Хомёнсон задолго до того, как полководец Хам обосновался там.

— Где вы были! Нет, сейчас не время для этого. Нужно скорее провести вас внутрь...

— Идиот, очнись! Говорят, этот парень известен как предатель, сбежавший, чтобы спасти свою шкуру, пока крепость была в осаде!

Сбежал? Предатель.

Я?

— Не забывай. Сейчас хозяин крепости - господин заместитель Ян! Господин заместитель проявил прозорливость, опередив события на шаг и казнив предателя, принеся его в жертву вместо нас!

Нет! Я не сбежал!

Когда пришёл в себя, перед глазами было темно, ничего не видел, и конечности не двигались. Он был неподвижен и брошен в пустынном месте. Так хотел возразить и открыл рот, но.

— ...Кхх-хок!

Мучительный стон вытеснил слова и вырвался наружу.

В обоих глазах, запястьях и лодыжках жгучий жар мучительно терзал. Дрожащим взглядом посмотрев вниз, он увидел белую бумагу, обвившуюся змеей вокруг запястий и лодыжек. На каждой бумаге была прочерчена по одной тёмно-красной линии, нарисованной кровью.

Что это ещё такое? Амутэ погрузился в водоворот смятения. Полководец Чхве извлёк из глубины памяти один обрывок.

"Сухожилия на запястьях и лодыжках перерезаны. Оба глаза изрезаны".

Нежный голос, пробуждающий жестокую реальность.

Голос странствующего заклинателя, спросившего полководца Чхве, ползавшего по земле, нужна ли ему помощь.

"Раны очень глубокие. Вы, видимо, не чувствуете из-за снадобья, но когда его действие закончится, боль будет невыносимой".

"Нужно торопиться? Что же делать. В таком состоянии даже ходить будет тяжело".

"...Тогда одолжу вам мои?"

"До прибытия в крепость. Ненадолго, думаю, будет нормально".

Белые бумажные талисманы, обвившиеся вокруг запястий и лодыжек. Тёмно-красные линии, нарисованные на них, означали сухожилия. Заклинатель одолжил полководцу Чхве, у которого были перерезаны сухожилия рук и ног, свои.

Тогда эти глаза тоже...

— Как вы сюда попали.

Грубый голос обрушился сверху словно гром. Полководец Чхве поднял голову изо всех сил. Заместитель Ян, которому он доверял как своим рукам и ногам и с которым побратался, стоял на крепостной башне.

Полководец Чхве восстановил в памяти события перед тем, как потерял сознание. Третий день с тех пор, как вражеская армия подавляющей численности окружила крепость. Он призывал к решительному сопротивлению, воодушевляя подчинённых. Заместитель Ян принёс тёплый чай, сказав, что нужно немного передохнуть.

Когда снова очнулся, перед глазами ничего не было видно.

Весь мир погрузился во тьму, и он подумал, что наступила ночь. Приказал зажечь огонь, но никто не отвечал. Поэтому попытался сам зажечь свечу, но руки и ноги не шевелились. Он барахтался по земле, глотая пыль.

— ...Так это был ты.

Полководец понял. Что его предал подчинённый, которому он доверял.

— Носишься как бешеный бык. А сейчас даже пошевелиться не можешь.

Враг не стал отрицать.

— Ситуация явно склонилась в другую сторону. Как ты можешь нести чушь вроде решительного сопротивления? Разве это не то же самое, что сказать "давайте все вместе умрём"?

Напротив, он насмеялся над полководцем Чхве.

— Если хочешь подохнуть, подыхай сам.

<http://bllate.org/book/14995/1373348>